

К ВОПРОСУ О ВОСТОЧНОЙ ГРАНИЦЕ ГОСУДАРСТВА БОХАЙ

Владимир Эрнстович ШАВКУНОВ,
кандидат исторических наук

В изданной в 1994 г. коллективной монографии, посвященной королевству Бохай, отмечается, что восточная граница государства проходила по долине р. Партизанской, (Государство... с. 42). Поводом для такого утверждения послужила интерпретация Николаевского городища как памятника, относящегося к бохайской культуре. Сделано же это было еще в 50-е годы XX в., на основании подъемного материала. В то время раскопки на бохайских поселениях еще не производились, и отечественные исследователи имели смутное представление о материальной культуре народов Приморья в средние века. Дополнительным аргументом в пользу наличия бохайского слоя на городище послужила случайная находка на памятнике бронзовой рыбки, отнесенной Э.В. Шавкуновым к бохайскому времени (Шавкунов, 1989).

При детальном рассмотрении проблемы выясняется следующее. Под чжурчжэньским, хорошо идентифицируемым слоем, на Николаевском городище находился слой со станковой керамикой с так называемым «шахматно-шашечным» или «вафельным» орнаментом, т.е. со следами выбивки уже сформированных сосудов специальной деревянной колотушкой. Делалось это для уплотнения глиняной массы. Такая техника обработки керамики была достаточно широко распространена в средние века на Дальнем Востоке России. В частности, ей подвергались мохэские вазовидные сосуды, однако исключительно лепные (Дьякова, 1984, с. 81). Точно так же выбивке подвергались и лепные вазы с некоторых бохайских памятников Приморья, но при этом отпечатки колотушки на них тщательно затирались мокрой глиной и заглаживались лощением (Государство... с. 131). В незначительном количестве посуда со следами колотушки встречается и на отдельных чжурчжэньских памятниках, в частности, на Екатерининском городище в Партизанском районе (Э. Шавкунов, 1964, л. 32, рис. 34), на Майском городище в Ханкайском районе (Ивлиев, 1979, л. 26) и на Осиновском поселении в Михайловском районе (Никитин, 1990, с. 82). В целом же можно отметить, что керамика с «вафельным» орнаментом не была широко распространена ни в мохэской, ни в бохайской, ни в чжурчжэньской культурах.

Между тем исследования последних лет показали, что на территории Приморского края существуют памятники (Смольнинское городище), на которых

практически вся станковая керамика покрыта отпечатками колотушки. Эти отпечатки древние мастера даже не пытались убирать каким-либо способом, а сама смольнинская керамика профилями сосудов и формами венчиков сильно отличается от характерной для бохайцев и чжурчжэней посуды (В. Шавкунов, 2005). Таким образом, на Николаевском городище слой, подстилающий чжурчжэньский, керамическим материалом очень отличается от бохайского, а следовательно, возникают большие сомнения в том, что в Партизанском районе были бохайские памятники, и здесь проходила восточная граница королевства Бохай. Кстати, в свое время Э.В. Шавкунов также считал, что этот слой не относится к бохайскому времени, и датировал его на основании все той же керамики XI — началом XII в. (Э. Шавкунов, 1965, с. 70). Однако находка уже упоминавшейся рыбки изменила его мнение о датировке нижнего слоя городища.

Исследуя находку, Э.В. Шавкунов пришел к выводу, что она могла быть выпущена где-то в VIII—IX вв., так как выгравированное на ней звание «командующий левой доблестной охраной» присваивалось лишь в танском Китае и в Бохае. На этой же рыбке было также выгравировано собственное имя — «Нелицзи». Ну, а поскольку последний иероглиф относится только к бохайским и мохэским именам, Э.В. Шавкунов делает заключение о принадлежности рыбки бохайскому военачальнику (Э. Шавкунов, 1989, с. 269—270). Антропоним Нелицзи действительно похож на собственное имя, какие были присущи мохэцам, в том числе и предкам бохайцев до создания их государства.

Однако в государстве Бохай, как в любом раннефеодальном обществе, родоплеменные отношения уже не играли главной роли, и на первое место вышла семья с присущей ей фамилией. Если на рыбке выбито собственное имя в китайском стиле, то фамилия этого персонажа должна была быть «Не». Однако среди 54 наиболее характерных для бохайцев фамилий такой нет (Сунь Цзиньци и др., 2000, с. 113). Обладатель титула «командующий левой доблестной охраной» должен быть человеком достаточно высокого звания, каковыми в средние века становились, как правило, главы наиболее крупных и знатных кланов и семей. Если бы Нелицзи был бохайцем, то фамилия «Не» могла быть достаточно известной и распространенной, чего на самом деле нет. Из сказанного выше следует, что Нелицзи не был бохайским чиновником или служащим, а скорее всего относился как раз к тем мохэцам, которые остались не покоренными бохайцами и не вошли в бохайский этнос.

Приведенные соображения позволяют утверждать, что находка рыбки-бирки на Николаевском городище никак не может служить доказательством того, что памятник следует относить к культуре Бохая.

Последним аргументом в пользу мнения о том, что Партизанский район входил в состав государства Бохай, является текст письменного источника. В нем есть запись, по которой одна из бохайских префектур «находилась в 780 ли (примерно в 400 км) к юго-востоку от Верхней столицы Бохая, т.е., как показывает простое измерение, на территории Партизанского района Приморского края» (Государство... с. 41—42).

От оз. Цзинбоху, возле которого находилась бохайская Верхняя столица, до Партизанского района действительно около 400 км, но это если мерить прямую линейкой по современной карте. Однако средневековые китайские карты были очень далеки от совершенства, в чем можно легко убедиться на примере карты «Китая и варваров», датируемой 1137 г. (Воробьев, 1983, рис. XVI, 3). На ней с трудом можно узнать даже самые обжитые и хорошо знакомые китайцам земли, а о том, какие в средние века были представления китайских гео-

графов о землях Маньчжурии и Приморского края, красноречиво свидетельствует карта времен династии Мин (Ляодун чжи, карта гор и рек за пределами зоны контроля Кайюань.), на которой нет даже оз. Ханка, а р. Уссури течет на восток и впадает непосредственно в море.

Поэтому, если мерить расстояния по средневековым картам, то результат явно не должен соответствовать истинным. Да и вряд ли в бохайское время расстояние между отдельными пунктами мерили по картам. Делали это, несомненно, по дорогам, которые вели от одного населенного пункта к другому. Поселения же и города бохайцев располагались в основном по долинам рек в местах сосредоточения наиболее плодородных почв (Государство... с. 71). Следовательно, основные бохайские дороги должны были пролегать по направлению речных долин и наиболее удобных проходов между горами, что значительно удлиняло расстояния. Это значит, что путь по дорогам от Дунцзинчэна до Партизанского района Приморского края должен был быть значительно больше 780 ли.

Таким образом, единственный «бохайский» памятник, известный на территории Партизанского района, на самом деле не является бохайским. Ближайшим к Николаевскому городищу бохайским (по версии упоминавшейся выше коллективной монографии) памятником является Петровское селище, находившееся на одноименной реке в Шкотовском районе. В начале 70-х годов прошлого века, во время строительства на реке водохранилища, оно было полностью уничтожено. Побывавшая на месте поселения Л.Е. Семениченко привезла оттуда бронзовые украшения, железный наконечник копья, остатки трех однолезвийных мечей и керамику. На основании этой коллекции она и отнесла селище к бохайской культуре. Однако ее выводы вызывают вполне обоснованные сомнения.

Начнем по порядку. Бронзовые украшения с селища представлены шейной гривной и бронзовыми пряжками тюркского типа (Государство... рис. 18, 13, 17). Последние были очень широко распространены как в Сибири, так и на Дальнем Востоке в конце I — начале II тыс. н.э. Они встречались и у бохайцев, и у мохэсцев, и у чжурчжэней и никак не могут служить в данном случае маркером определенной культуры. Шейные гривны на бесспорно бохайских памятниках Приморья пока не встречены, зато идентичные им предметы найдены на Корсаковском могильнике в Приамурье (Медведев, 1986, рис. 59, 40, 42).

Палаша или мечи на других бохайских памятниках Приморья пока еще не встречены. Справедливости ради следует отметить, что те мечи, что были найдены на Петровском селище, отличаются от всех известных мечей и палашей как Приморья, так и Приамурья. Наконечники копий тоже пока не обнаружены на других бохайских памятниках Приморья. Зато полные аналоги петровскому копьё найдены в Приморском крае на мохэском могильнике Монастырка-III (Семин, Шавкунов, рис. 3, 23), а в Приамурье на мохэском Троицком могильнике (Деревянко, 1975, табл. XXXIII, 1) и на Корсаковском могильнике (Медведев, 1986, рис. 63, 9) так называемых «амурских чжурчжэней». Последних О.В. Дьякова не без оснований считает более поздним этапом троицкой группы мохэ (Дьякова, 1993, ч. 2, с. 234).

И, наконец, керамика. Вся она лепная. По подсчетам О.В. Дьяковой, на бохайских поселениях Приморского края максимальное количество такой посуды (Николаевское-I городище) составляет 80%, а на большинстве памятников культуры оно не превышает 30% (Дьякова, 1993, ч. 1, с. 92, табл. VI). Что же касается форм сосудов с Петровского селища (Государство... рис. 20, 1, 5), то

они в равной степени могут быть встречены как на бохайских, так и на мохэских памятниках.

Все перечисленные факты свидетельствуют о том, что Петровское селище в гораздо большей степени может относиться к мохэской культуре, чем к бохайской.

Еще одним памятником Шкотовского района, отнесенном к бохайским, считается Стеклянухинское (Саинбарское) городище. Оно является многослойным. Нижний слой относится к янковской культуре, средний содержит керамику с «шахматно-шашечным» орнаментом, а верхний датирован чжурчжэньским временем (Шавкунов, 1957, л. 21). По всей видимости, к бохайскому здесь отнесен слой с керамикой с отпечатками колотушки. Но, как это было показано на примере Николаевского городища, такой слой не относится к культуре государства Бохай. Следовательно, Стеклянухинское городище не было оплотом бохайской культуры в этой долине. Остальные средневековые памятники Шкотовского района либо уверенно датируются чжурчжэньским временем, либо до сих пор не были сколько-нибудь серьезно исследованы, а многие из них уже полностью уничтожены. Таким образом, к настоящему времени на территории Шкотовского района современной науке не известен ни один достоверно бохайский памятник.

К слову сказать, такая же ситуация, как на Николаевском и Стеклянухинском городищах, прослеживается еще и на Чугуевском, которое в коллективной монографии тоже отнесено к культуре государства Бохай. На нем также под верхним чжурчжэньским слоем идет слой с «шахматно-шашечным» орнаментом, причем на Чугуевском городище он отделен от чжурчжэньского стерильной прослойкой около 10 см толщиной (Э. Шавкунов, 1957, л. 11). И этот памятник нет оснований относить к культуре государства Бохай.

Учитывая все изложенные аргументы, из числа бохайских следует исключить памятники и слои со станковой керамикой с незатертыми следами колотушки, которую иначе можно назвать керамикой смольнинского типа. Точно также следует исключить из числа бохайских земель практически все Юго-Восточное Приморье — целиком Шкотовский и Партизанский районы, южную половину Чугуевского и юго-восточную часть Анучинского районов. Все это дает веские основания «передвинуть» бохайскую область Хуайюань, которую отечественные исследователи помещали в Партизанском районе (Государство... с. 42), на северо-запад, в Михайловский район, в долину р. Илистой, где расположено сразу три бохайских городища.

Таким образом, находящиеся на юго-востоке Приморского края горы Пржевальского, венчающие на востоке обширнейшие евразийские степи, оказались тем барьером, за который по каким-то причинам не распространилась власть бохайских королей.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о северо-восточных пределах Бохайского государства. В настоящее время самым северным из известных исследованных бохайских городищ Приморья является Марьяновское, расположенное недалеко от слияния рек Арсеньевки и Усури. Ниже по Усури бохайских городищ пока не найдено. Восточнее же Марьяновского памятника, уже в Чугуевском районе, есть три равнинных городища, которые по архитектуре фортификационных сооружений и по собранному подъемному материалу вполне могут быть отнесены к бохайским. Речь идет о Кокшаровском-I и Кокшаровском-II, расположенным на берегу р. Усури, и об Окраинском городище, находящемся в верховьях довольно крупного правого притока Усури — р. Журав-

левки. Масштабные раскопки на этих памятниках пока не проводились, и принадлежность их к бохайским следует еще подтвердить.

Территория, на которой расположены эти три городища, является своеобразным анклавом, который со всех сторон окружают мощные труднопроходимые лесистые отроги Сихотэ-Алиня. Единственным естественным входом и выходом является русло р. Усури. Выше по течению реки, т.е. к югу, бохайские памятники неизвестны.

На запад, до Марьяновского городища, можно добраться либо тропами, проходящими по горно-таежной местности Восточного Синего хребта, либо по стиснутому по сторонам горами этого хребта руслу Усури. Если принадлежность этих памятников к бохайским подтвердится, то скорее всего они окажутся принадлежащими какой-то отдельной изолированной бохайской области или округу. Тогда центром этого района должно быть (как самое крупное) Кокшаровское-I городище.

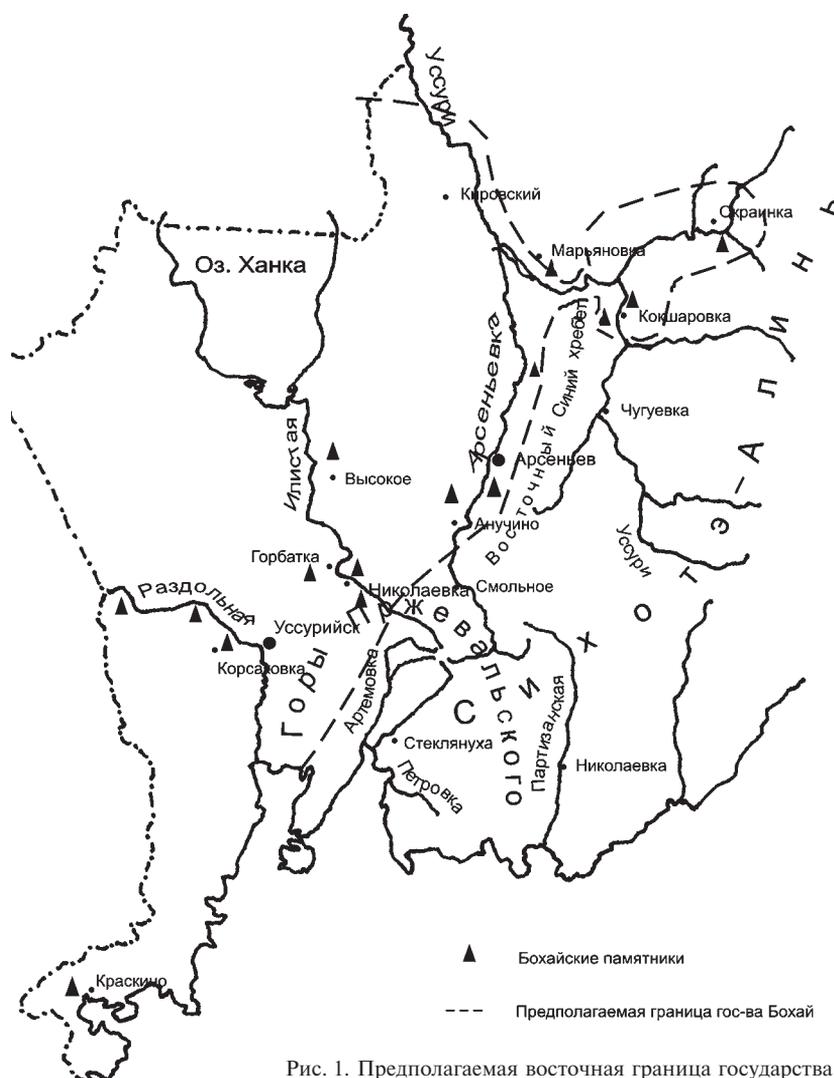

Рис. 1. Предполагаемая восточная граница государства Бохай.

Распространение бохайских административно-территориальных единиц еще дальше к востоку, т.е. в предгорья Сихотэ-Алиня и на побережье Японского моря, представляется маловероятным. По крайней мере, на территории Лазовского, Ольгинского, Кавалеровского, Тернейского и Дальнереченского районов нет больших равнинных городищ, столь характерных для центрального, Южного и Западного Приморья. А именно такие городища считаются либо ремесленно-земледельческими, либо административными центрами областей и уездов бохайского государства (Государство... с. 63).

В свете всего сказанного выше, учитывая то обстоятельство, что границами уездов в Приморье могли служить водоразделы между долинами (Государство... с. 63), восточная граница государства Бохай, вероятно, проходила между реками Раздольная и Артемовка и выходила на среднее течение р. Илстой. Дальше она тянулась на север до среднего течения р. Арсеньевки и затем — по долине Арсеньевки до слияния ее с р. Усури. Еще дальше граница шла вниз по течению Усури и скорее всего где-то севернее пос. Кировского, там, где русло Усури снова окружают горы, должна была поворачивать на запад и уходить за пределы Приморского края.

ЛИТЕРАТУРА

- Воробьев М.В. Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в. — 1234 г.). М.: Наука, 1983. 367 с.
- Государство Бохай (698—926 гг.) и племена Дальнего Востока России. М., Наука, 1994. — 219 с.
- Деревянко Е.И. Мохэские памятники среднего Амура. Новосибирск: Наука, 1975. — 250 с.
- Дьякова О.В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник (IV—X вв.). М., Наука, 1984. 205 с.
- Дьякова О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока (по материалам керамического производства). Владивосток: Дальнаука, 1993.
- Ивлиев А.Л. Отчет об археологических исследованиях в Ханкайском районе Приморского края в 1978 году. Архив ИА РАН. Р.-1, № 7478.
- Медведев В.Е. Приамурье в конце I — начале II тыс. (чжурчжэньская эпоха). Новосибирск: Наука. 1986.
- Никитин Ю.Г. Некоторые итоги исследования Осиновского селища // Проблемы средневековой археологии Дальнего Востока. Владивосток, 1990. С. 79—91.
- Семин П.Л., Шавкунов В.Э. Металлические изделия могильника Монастырка-III // Материалы по средневековой археологии и истории Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1990. С. 103—115.
- Сунь Цзиньци, Ай Шэньцзю, Чжуан Янь. Этническое происхождение бохайцев // История и археология Дальнего Востока: К 70-летию Э.В. Шавкунова. Владивосток, ДВГУ, 2000. С. 107—115.
- Шавкунов В.Э. Отчет о раскопках Смольнинского городища в Анучинском районе Приморского края в 2004 году. Архив ИИАЭНДВ ДВО РАН. Д. 1, оп. 2, № 565.
- Шавкунов Э.В. Отчет промежуточный «Приморье в VII—XIII вв.» за 1955—1956 гг. Архив ДВ ФАН СССР. Ф. 1, оп. 6, № 10.
- Шавкунов Э.В. Промежуточный отчет об археологических исследованиях на юге Приморского края в 1963 году. Архив ИА РАН. Р.-1, № 2678.
- Шавкунов Э.В. Основные итоги изучения Сучанского комплекса памятников эпохи чжурчжэней // Общие закономерности и особенности исторического развития народов советского Дальнего Востока (с древнейших времен до наших дней). Владивосток, 1965. С. 69—75.
- Шавкунов Э.В. Бронзовая верительная бирка в виде рыбки из Николаевского городища // СА. 1989, № 1. С. 267—270.
- Ляодун чжи (Описание Ляодуна) // Ляохай цуншу (Библиотека Ляохай). Шэньян: ляошэньшүшэ. 1985. Т. 1. С. 346—477. Кит. яз.

SUMMARY: Where was the eastern boundary of Bohai State? One could learn about it from the article by Candidate of Historical Sciences Vladimir Ernestovich Shavkunov “Concerning to Eastern Boundary of Bohai State”. The author bases on voluminous archaeological data.